

Эмпирическая психология

УДК 159.922.2

ББК Ю95

В. И. Панов
г. Москва, Россия
Н. М. Сараева
г. Чита, Россия

Психологический статус человека в регионе экологического неблагополучия – результат взаимодействия компонентов системы «человек – жизненная среда» (на примере детского населения Забайкальского края)*

В статье дано обоснование необходимости системного анализа последствий взаимодействия человека с экологически неблагополучной жизненной средой для его состояния психики. Понятие «жизненная среда» обозначает совокупность природных и социальных условий и факторов, в которых происходит развитие психики человека. Состояние психики определяется по значениям психологического статуса человека, понимаемого как системная характеристика системы «человек – жизненная среда» и интегральный показатель актуального уровня психической активности человека. Представлены результаты эмпирического изучения психологического статуса детского населения экологически неблагополучных территорий Забайкальского края. Обнаружена тенденция к снижению показателей психологического статуса данной категории детей, рассматриваемая как основное следствие их взаимодействия с экологически неблагополучной жизненной средой.

Ключевые слова: регион экологического неблагополучия, жизненная среда, система «человек – жизненная среда», состояние психики, психологический статус, снижение показателей.

V. I. Panov
Moscow, Russia
N. M. Saraeva
Chita, Russia

Psychological Status of a Man in Ecologically Unfavorable Regions as a Result of the Component Interaction in the Man – Living Environment System (Illustrated by the Children’s Population of the Zabaikalsky Krai)

The article grounds the necessity to give a systemic analysis for the aftereffects of human interaction with ecologically troubled living environment. The notion ‘*living environment*’ implies all natural and social conditions and factors, which influence the development of man’s psyche. Mentality can be diagnosed according to the description of man’s psychological status, which is a systemic characteristic of the *man – living environment* system and an integral indicator of man’s current psychic activity degree. The paper presents the results of the empirical study of the psychological status of the children’s population living in ecologically unfavorable regions of the Zabaikalsky Krai and highlights that these children tend to have degraded psychological status performance as the main consequence of their interaction with the ecologically unfavorable living environment.

Keywords: ecologically unfavorable region, living environment, *man-living environment* system, mentality, psychological status, performance degradation.

Вследствие глобального экологического кризиса природные условия жизнедеятельности человека в последние десятилетия подверглись значительным негативным изменениям, что поставило науку перед необходимостью изучения

последствий этих изменений для его физического и психического потенциала. В экологической психологии подчеркивается системный характер отношений человека с миром [9; 19; 31; 32 и др.] и необходимость анализа психики, исходя из ба-

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ (проект №11–06–00735).

зовой методологической предпосылки – включённости её в систему «человек – окружающая среда». Эта методологическая предпосылка позволяет решить многие сложные исследовательские задачи. К числу важнейших относится изучение состояния психики населения экологически неблагоприятных регионов. Население это весьма велико. Е. Н. Беляев утверждает, что в неблагоприятной санитарно-гигиенической обстановке проживает 73 % населения страны [3].

Регионы экологического неблагоприятия (РЭН) специфичны во многих отношениях: географическом, социально-экономическом, демографическом и т. д. Но жизненная среда человека во всех этих регионах имеет сходные существенные характеристики. Система «человек – жизненная среда» является частной разновидностью системы «человек – окружающая среда». Понятие «жизненная среда» обозначает совокупность природных и социальных условий и факторов, во взаимодействии с которыми происходит развитие организма и психики индивида, многих людей [9; 14; 19].

Сходство жизненной среды регионов экологического неблагоприятия состоит в том, что природный её компонент (а именно, физическая среда) деформирован естественными и антропогенными «загрязнениями»¹, которые, не являясь по интенсивности экстремальными, тем не менее весьма серьезны. По этой причине природная (физическая) среда становится неадекватной гено- и фенотипическим свойствам человека [13] или, точнее, не вполне адекватной. Экологическое «загрязнение» природного компонента жизненной среды неизбежно деформирует жизненную среду в целом, как бы ни были хороши социальные условия существования человека.

В медико-биологических исследованиях установлено, что разовые сильные или длительные малодозовые влияния на человека «загрязнений» экологически неблагоприятной среды представляют высокую опасность для его физического и психического здоровья, изменяют состояние органов и систем организма, вызывают нарушения в их функционировании [2; 4; 5; 6; 11; 12; 15; 22; 23; 25; 29; 30 и мн. др.].

Единство организма и психики означает, что и она подвержена воздействию экологического неблагоприятия, и аномалии не исчерпывают диапазон возможных изменений в психической де-

ятельности людей, проживающих на экологически неблагоприятных территориях. Последствия длительного воздействия на психику человека экологически «загрязненной» природной среды нуждаются в специальном изучении.

Анализ состояния психики людей, проживающих в регионе (или на территориях) экологического неблагоприятия, важен не только для того, чтобы знать, что реально происходит с психической деятельностью большей части населения страны, испытывающего длительное влияние деформированной жизненной среды, что, конечно, само по себе очень важно. Если исходить из представлений о системной связи человека с окружающей средой, то получить научно обоснованную информацию о состоянии системы, компонентом которой является человек и параметры которой определяют как границы, так и во многом содержание его жизнедеятельности, – значит иметь возможность социального регулирования функционирования системы с целью сохранения природы и обеспечения безопасности существования человека.

Но работ, в которых специально исследуются сдвиги показателей психической активности в границах нормального развития, характерные для жителей РЭН, немного. При общем признании значимости задачи выяснения последствий негативного влияния экологического неблагоприятия на психику человека исследователями реализуются разные подходы (монофакторный и комплексный, но не системный) её решения. Этим подходам, в первую очередь, монофакторному, присущ ряд ограничений, обусловленных методологическими предпосылками трактовки психики человека и её отношений с окружающей средой. Они абстрагируются, во-первых, от того факта, что природная (физическая) среда целостна, в ней не выделяются отдельные физико-химические составляющие и вредные агенты никогда не действуют на человека изолированно. Во-вторых, не рассматривается влияние среды социальной (как и во втором варианте комплексного подхода). Между тем, в реальной жизнедеятельности человек испытывает влияние единой жизненной среды, в которой не только не выделяются отдельные физико-химические составляющие, но и основным компонентом которой является среда социальная. В-третьих, вследствие целостности психики в ней невозможно разграничить области, подверженные и не подверженные влиянию экологического неблагоприятия. В силу своего системного характера вся она, на всех своих уровнях – объект таких влияний.

¹Загрязнитель (вредный агент) – токсичное, вредное или опасное вещество. Любой фактор: физический агент, химическое вещество или биологический вид, способный причинить вред здоровью людей или окружающей среде. URL: <http://www.znay.ru/dictionary/0547.shtml>.

Оправданные конкретными задачами, названные подходы фиксируют сам факт влияния (изменения, снижение показателей психической деятельности людей в РЭН). Но факторы, «мишени», степень и последствия влияния представляются исследователям по-разному [8; 10; 26; 27; 28 и др.].

Не подвергая сомнению значимость проведённых исследований, скажем, что назрела необходимость создания общего представления о состоянии психики человека на территориях экологического неблагополучия. Новые перспективы открываются за рамками как монофакторного, так и комплексного подхода – в реализации принципа системности при изучении последствий длительного воздействия на *психику в целом* экологически неблагополучной *жизненной среды*, т. е. среды, сочетающей в себе и природные (физико-химические), и социальные факторы и условия.

Под патронажем лаборатории экпсихологии развития Психологического института Российской академии образования (В. И. Панов) в лаборатории региональных исследований психики ЗабГГПУ было предпринято изучение состояния психики детского населения, проживающего на экологически неблагополучной территории Забайкальского края (О. П. Михайлова, М. В. Можяева, Н. М. Сараева, А. А. Суханов).

Специфика региона и локальных территориальных его систем заключается в том, что деформация природной (физической) среды как части среды жизненной здесь заключается не просто в присутствии каких-то отдельных «загрязнителей», а в комплексных негативных геофизических и геохимических параметрах естественного и производственного генеза, которыми она характеризуется в целом. Развитие горнорудной и перерабатывающей промышленности привело к накоплению десятков миллионов тонн отходов. На территории Забайкальского края в настоящий момент отмечается множество техногенных скоплений особо опасного характера. Физическую среду Забайкалья характеризует высокий уровень радиации как естественно-го, так и производственного генеза [2; 7].

Жизнедеятельность человека в регионе требует серьёзных энергозатрат, напряжения адаптивных систем. Медики и адаптологи говорят о неустойчивой адаптации населения Забайкальского края. По индексу потенциальной жизнеспособности Забайкалье относят к регионам с наиболее низким показателем [2]. У населения отмечается большое число экологозависимых состояний и экологообусловленных патологий [29]. В первую очередь, страдают жизненно важные, энергозависимые функции [23].

Особенно подвержены влиянию экологически неблагополучной жизненной среды дети: психические функции в детском возрасте переживают период интенсивного становления, будучи особенно чувствительными к средовым воздействиям. У детей нет контакта с производственными вредностями, но существует привязанность к месту проживания.

Исследование осуществлялось в рамках экпсихологического подхода к развитию психики человека (В. И. Панов). Так, в качестве исходного методологического основания исследования выступал не анализ системы «индивид – агенты физической среды», как это принято в психологической экологии, а анализ системы «человек – окружающая среда», в контексте данного исследования – «человек – жизненная среда». Вне социальных условий невозможна человеческая психика и невозможно без рассмотрения социальной составляющей среды установить роль именно природных влияний в её состоянии.

Состояние психики рассматривалось как результат отношений между компонентами системы «человек – жизненная среда». Каждый из указанных компонентов, в свою очередь, трактовался как сложноорганизованная система (подсистема). Психика рассматривалась как подсистема организации целостного человека (А. Н. Леонтьев [17], Б. Ф. Ломов [18]), реализующего на психологическом и социальном уровнях этой организации (неразрывно связанных с биологическим уровнем) необходимые отношения со средой. Жизненная среда – как комплекс природных и социальных условий проживания человека на экологически неблагополучной или «чистой» территории.

Представление психики как объекта исследования в рамках системы «человек – жизненная среда» предполагает неизбежность изменения состояния психики человека вследствие экологической деформации природной составляющей жизненной среды. Тем самым снимается дискуссионный вопрос о том, «вливают/не вливают» вредные агенты экологически неблагополучной среды на характеристики психики человека, изменяется ли психика в результате таких влияний вслед за деформацией природной (физической) среды. Остается вопрос о характере (направленности) изменений в состоянии психики, возникающих вследствие длительного влияния на людей экологически неблагополучной природной (физической) среды, и о возможностях компенсации этого влияния за счёт социального компонента жизненной среды.

Ответ на этот вопрос не может быть дан вне системного анализа, реализуемого в рамках экпсихологического подхода к развитию психики человека.

Выявить изменения в состоянии психики вследствие влияния экологического неблагополучия возможно по уровню психической активности человека. Для того чтобы изучить психическую активность человека, нужно применить понятие, которое позволило бы обозначить её состояние. Поскольку психическая активность невозможна без взаимодействия с жизненной средой, то, следовательно, в содержании этого понятия одновременно должно отражаться и состояние психики, и состояние жизненной среды.

Состояние обозначается словом «статус». Для обозначения состояния биологической, физиологической активности употребляют понятие «биологический» (гормональный, иммунный и т. д.), «физиологический статус» [15; 24], Для обозначения уровня и результатов социальной активности человека, в которой реализуется его социальная сущность, применяют понятие «социальный статус». Целесообразно обозначить состояние психической активности человека понятием «психологический статус».

Междисциплинарное понятие «психологический статус» используется в медицине [21], психофизиологии [28], патопсихологии [16], в психологии развития [10; 20], в других областях знания. Однако в традиционном понимании психологический статус – это характеристика состояния психики как таковой, рассматриваемой вне жизненной среды и вне принципа системности. Между тем понятно, что, характеризуя состояние психической активности, психологический статус не может быть отражением и результатом только внутренних процессов и состояний человека. Он не является и только функцией внешней среды. Психологический статус характеризует состояние психики человека, обусловленное влиянием конкретных условий жизненной среды, и потому его следует использовать для характеристики состояния не только психики человека как компонента системы «человек – жизненная среда», но состояния данной системы в целом. В этом смысле можно сказать, что психологический статус – характеристика системы «человек – жизненная среда» и одновременно с этим интегральная характеристика психики человека, обозначающая её состояние во взаимодействии с жизненной средой

В теоретической модели психологический статус представляет собой сложную многомер-

ную структуру, включающую его биологическое основание, психофизиологический, психический и личностный уровень. В качестве его основных параметров было определено: 1) на психофизиологическом уровне – умственная работоспособность, как интегральная характеристика общей активации психической деятельности; 2) на втором (психическом) уровне – развитие интеллекта, обеспечивающего внутриспсихическую интеграцию, связи со средой, адаптацию к ней; 3) на личностном (высшем) уровне – некоторые эмоционально-личностные свойства.

Одной из главных детерминант психологического статуса (помимо влияний внешней среды) являются процессы, происходящие на биологическом уровне организации человека. Психологический статус определяется иммунным, гормональным статусом, состоянием нервной и других систем организма, то есть в целом – бионейро-соматическим статусом. Впрочем, и влияние на состояние психики внешней (природной и социальной) среды также осуществляется первоначально посредством физико-химических механизмов, с помощью которых функционирует биологический уровень системной организации человека. Внешние и внутренние обменные процессы организма создают и необходимый на всех уровнях организации человека, в том числе и психологическом, энергетический базис жизнедеятельности. Энергетическое обеспечение жизнедеятельности обуславливает определённый уровень активации психической деятельности.

Анализ состояния физического здоровья детей, коренных жителей «загрязнённых» территорий, сделанный на основе данных медицинской статистики, материалов медицинских исследований [2; 11; 15; 23 и др.] и школьных медицинских карт, позволил констатировать: у многих из них ослаблены функциональные возможности организма. Это проявляется в высокой заболеваемости дыхательной системы; функциональном напряжении сердечно-сосудистой системы; сдвигах в состоянии гормональной регуляции, связанных со снижением функционального состояния гипоталамо-гипофизарно-тиреоидной системы; признаках иммунодефицита, распространённости неврологической симптоматики.

Многолетние исследования Н. В. Говорина и его сотрудников [1; 12; 15; 25 и др.] позволяют говорить о снижении показателей нервно-психического здоровья детей, проживающих в зонах экологического неблагополучия Забайкальского края. У здоровых детей младшего школьного возраста вы-

явлено изменение функционального состояния головного мозга, его биоэлектрической активности в виде дезорганизованного типа электроэнцефалограммы с альфа-ритмом. Это свидетельствует о снижении психофизиологической пластичности и усилении катаболических процессов коры головного мозга в условиях постоянно действующих экопатогенных факторов [30].

В работе подчеркнуто: у детей на территориях экологического неблагополучия, в том числе там, где проводилось исследование, ослаблены биологические основания жизнедеятельности и психологического статуса.

Дизайн эмпирического исследования показателей психологического статуса предполагал выделение нескольких уровней независимых переменных – влияний на психику природной (физической) и социальной составляющих жизненной среды. Условная количественная мера влияний была определена в соответствии с объективными социально-природными характеристиками конкретной территории, а уровни заданы градиентом факторов.

Градиент природного фактора – это степень «загрязнения» физической среды территории. Он устанавливался в соответствии с такими критериями, как содержание «загрязнителей» в физической среде территории (по ПДК – предельно допустимым концентрациям) и число индикаторных патологий среди населения. Были выделены экологически неблагополучные территории (с кризисной степенью «загрязнения» физической среды и со значительно «загрязненной» физической средой), а также экологически благополучные, «чистые», территории.

По социально-экономическим показателям, характеристикам образовательной, информационной среды, возможностям получения медицинской помощи определялся также условный градиент социального фактора (названного социальным статусом территории) в районах исследования. Самый высокий градиент был установлен для социальной среды краевого центра, ниже – для городов, являющихся центрами районов, самый низкий – для посёлка (районного центра) и обычных сёл.

Таким образом, исследование проводилось на территориях, отличающихся по условиям жизненной среды, природной (физической) и социальной. Это город Чита, административный, экономический и культурный центр Забайкальского края, имеющий значительно «загрязнённую» физическую среду (внутри города выделены отличающиеся по степени «загрязнения» микрорайоны);

город Балей – районный центр с кризисной степенью «загрязнения» физической среды, а также ряд сёл Балейского района.

Контрольное исследование было проведено на территории, которую эксперты назвали экологически «чистой», – в посёлке Красный Чикой (районный центр) и сёлах Красночикойского района. Было проведено исследование также в Дивногорске – экологически «чистом» городе районного значения Красноярского края.

Для диагностики показателей психологического статуса использовались опросные и тестовые методы, метод наблюдения. На основном этапе выборку составили дети младшего школьного возраста. Все дети родились и выросли в районах исследования. Оно проводилось в общеобразовательных средних школах, обучающих по стандартным программам. В статье приведены показатели психологического статуса 825 детей. Количественный, возрастной, половой состав выборочной совокупности отвечал принятым стандартам репрезентативности.

Основным методом исследования служило тестирование. Мнестическая деятельность детей изучалась с помощью таких известных проб (по А. Р. Лурии), как 10 слов, 2 группы по три слова, 6 фигур. Для диагностики внимания применялся тест Тулуза-Пьерона.

Исследование показало, что существуют значимые отличия в умственной работоспособности детей основных и контрольных групп. Показатели умственной работоспособности детей, проживающих на экологически неблагополучных территориях, независимо от социального статуса последних, ниже, чем у их сверстников, проживающих на экологически благополучных территориях. Уровень значимости отличий колеблется в пределах $p < 0,08$ – $p < 0,001$.

Количество детей, имеющих симптомы снижения мнестической деятельности, возрастает с увеличением градиента фактора «загрязнённости» физической среды территории, на которой они проживают.

В результатах диагностики внимания с помощью психофизиологического теста Тулуза-Пьерона обнаружена та же тенденция. По скорости и точности выполнения теста самое большое число детей с уровнем «патология», «слабая» выявлено в Балее – в кризисной экологической зоне. В отдалённом таёжном поселке Красный Чикой, где дети развиваются в худших социальных условиях, чем их сверстники из Балея и Читы, но зато в экологически «чистой» среде физической, самое

Количество детей (в %) с нижненормативными показателями интеллекта по тесту Векслера на территориях с отличающимися условиями жизненной среды

малое число испытуемых с низким уровнем работоспособности ($p < 0,01$). По уровням «хорошая» и «высокая» скорость и точность выполнения теста показатели детей экологически благополучных территорий выше ($p < 0,04 - < 0,01$).

Таким образом, на психофизиологическом уровне психологического статуса, в показателях умственной работоспособности детей, родившихся и проживающих на экологически неблагополучных территориях, выявлено отчётливое снижение психической активности:

– при выполнении мнестической деятельности у них чаще наблюдается истощаемость, значительные колебания объёма перерабатываемой информации, трудности включения в деятельность и другие признаки сниженной умственной работоспособности;

– они уступают своим сверстникам из экологически благополучных территорий в концентрации, переключаемости внимания, в скорости и точности выполнения заданий. У них ниже коэффициент устойчивости внимания, сильнее выражена истощаемость к концу выполнения заданий, снижен психомоторный темп;

При отсутствии специальной психолого-педагогической работы с детьми более оптимальная социальная среда значительно «загрязнённых» городов не может в полной мере компенсировать негативное влияние на умственную работоспособность деформированной природной (физической) среды.

Поскольку умственная работоспособность является условием и основой выполнения любой психической деятельности, снижение её уровня лимитирует возможности других психических функций.

Подтверждено существование достаточно выраженной тенденции к снижению показателей интеллектуальной активности жителей экологически неблагополучных территорий [26]. Несмотря на то, что на данном уровне психологического статуса эта тенденция проявляет себя более сложно, не столь явно, как в показателях умственной работоспособности, её проявления зафиксированы при изучении различных аспектов интеллекта. Она обнаруживается в показателях развития интеллекта детей, проживающих на «загрязнённых» территориях различного социального статуса.

Ниже в таблице приведены данные основного этапа исследования о количестве детей (из выборки в 253 человека) с нижненормативными показателями развития интеллекта по тесту Д. Векслера.

Уровень развития интеллекта	Экологически неблагоприятная территория			Экологически благоприятная территория		
	Балей	Балейский р-он	Чита	Красный Чикой	Красночичокский р-он	Дивногорск
Общий интеллект						
Сниженная норма	17,8	32,0	15,4	6,0	3,9	0
Пограничный уровень	10,7	16,0	12,8	4,0	0	0
Вербальный интеллект						
Сниженная норма	19,1	28,0	12,8	8,0	19,2	0
Пограничный уровень	11,9	12,0	23,1	0	3,9	0
Невербальный интеллект						
Сниженная норма	22,6	16,0	15,4	8,0	3,9	3,5
Пограничный уровень	10,7	16,0	0	0	0	0

Очевидно, что детей с нижненормативными показателями развития всех видов интеллекта на «загрязнённых» территориях (особенно при кризисной степени «загрязнения») значительно больше, чем на территориях «чистых» ($p < 0,07 - p < 0,01$), что свидетельствует о силе природного фактора. Социальный фактор заявляет о себе «внутри» территорий, сходных по градиенту фактора «загрязненность», но отличающихся по социальному статусу: сельские дети уступают городским.

Сравнительное исследование эмоционально-личностной сферы детей, родившихся и постоянно проживающих в отличающихся условиях жизненной среды, выявило значимые отличия в показателях высокого уровня тревожности детей основных и контрольных групп. Число детей с высоким уровнем тревожности на экологически неблагополучных территориях более чем вдвое превышает число

детей с таким же уровнем тревожности на «чистой» территории ($p < 0,01$). С увеличением градиента «загрязнённости» физической среды территории возрастает число детей с высоким и очень высоким уровнем тревожности. Самое большое число детей с высоким уровнем тревожности проживает в кризисном городе Балеи. К тому же только здесь выявлены дети с пониженной тревожностью, у которых очень слабы предупредительные мобилизующие реакции. Результаты работы дают возможность говорить о том, что показатели крайних, полярных уровней тревожности детей – высокого и сниженного – при прочих равных условиях можно считать маркерами экологического «загрязнения» территории их проживания.

Обнаружена асимметрия показателей некоторых эмоционально-личностных свойств детей, живущих в условиях экологического неблагополучия, в частности – в показателях их усреднённых личностных профилей (по тесту Р. Кэттелла). Часть значений профили жителей «загрязнённых» территорий смещены вниз относительно профили жителей «чистых» территорий; при этом нельзя сказать, что данная тенденция резкая и заявляет о себе выраженными «падениями» показателей, выводящими детей за грань нормы. Показатели детей остаются в нормативных границах, но смещаются к нижним границам нормы. В усреднённом личностном профиле детей, проживающих в условиях экологического неблагополучия, выделен комплекс черт, который свидетельствует об изменении состояния психики – снижении психической активности и на этом уровне психологического статуса. Сниженные значения ряда личностных факторов (открытости, развития интеллекта, независимости) в сочетании с показателями, отражающими меньшую энергичность, активность детей, проживающих на экологически неблагополучных территориях, образуют ядро личностных черт в их усреднённом профиле. Именно в этих свойствах дети, живущие на различных территориях экологического неблагополучия, сходны между собой, по ним они отличаются от детей – жителей «чистой» территории. Показатели названных факторов изменяются по мере возрастания степени «загрязнения» физической среды территории (см. рис. 1).

В эмоционально-личностной сфере отличие статуса детей, проживающих на «загрязнённых» территориях, от статуса жителей «чистых» территорий состоит не столько в содержательных, сколько в процессуально-динамических особенностях личностных черт.

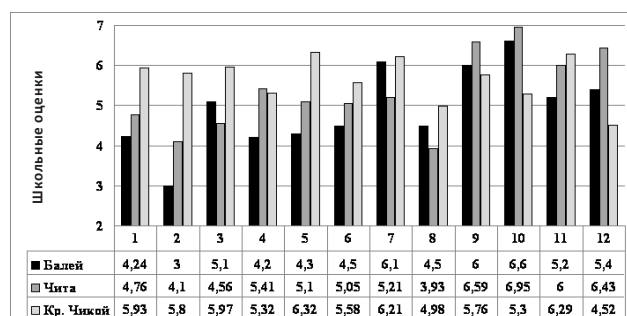

Рис. 1. Усреднённые личностные профили детей, проживающих на территориях с отличающимися средовыми условиями (по опроснику Р. Кэттелла)

Таким образом, в исследовании эмпирически подтверждено существование тенденции к изменению состояния психики – общему снижению психической активности детского населения на экологически неблагополучных территориях Забайкальского края. Тенденция проявляется в том, что существуют достоверные отличия в показателях психологического статуса детей, проживающих на отличающихся по условиям жизненной среды территориях. Генеральное отличие заключается в смещении разноуровневых показателей психологического статуса коренных жителей «загрязнённых» территорий, независимо от социального статуса последних, с границ так называемой «средней» нормы в нижненормативные диапазоны (в границы показателей «сниженной нормы», «ниже среднего уровня», «слабые», «пограничные»).

Социальная среда территории экологического неблагополучия может компенсировать длительное негативное влияние на психику населения «загрязнённой» среды природной (физической), но при значительном возрастании «загрязнения» физической среды социальные воздействия оказываются недостаточными для полной компенсации её влияния.

Дрейф показателей психологического статуса в диапазоны сниженной нормы как популяционный стигмат можно считать индикатором длительного влияния на людей экологически деформированной жизненной среды. Показатели психологического статуса населения, проживающего на определённой территории, являются маркерами, которые характеризуют экологическое состояние системы «человек – жизненная среда». Диагностика и анализ показателей психологического статуса населения – достаточно надёжный способ определения состояния названной системы.

Список литературы

1. Абашкина Е. В. Эпидемиология нервно-психических расстройств у детей в зоне экологического неблагополучия в Забайкалье (город Балей): автореф. дис. ... канд. мед. наук. Чита, 2002. 26 с.
2. Агаджанян Н. А., Гомбоева Н. Г. Адаптация, экология и здоровье населения различных этнических групп Восточного Забайкалья. Новосибирск: Изд-во СО РАН; Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2005. 152 с.
3. Беляев Е. Н. Роль санэпидслужбы в обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации. М., 1996. 416 с.
4. Боев И. В. Пограничные психические расстройства, вызванные хроническим воздействием сложных химических композиций: автореф. дис. ... докт. мед. наук. Л.: Ленинградский науч.-иссл. психоневрол. Ин-т им. В. М. Бехтерева, 1990. 50 с.
5. Вахрамеева С. Я. Влияние экологического неблагополучия на развитие аллергических болезней у детей: автореф. дис. ... докт. мед. наук. М., 1995. 51 с.
6. Вельтищев Ю. Е., Фокеева В. В. Экология и здоровье детей. Химическая экопатология. М.: Медицина, 1996. 57 с.
7. Географические исследования в Забайкалье: тезисы докладов. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2002. 76 с.
8. Грищенко П. А. Интеллектуальный потенциал подростков, проживающих в различных экологических условиях: дис. ... канд. психол. наук. М.: РГБ, 2005. 165 с.
9. Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 480 с.
10. Екимова В. И. Особенности психического развития школьников в условиях экологического неблагополучия: дис. ... докт. психол. наук. М.: РГБ, 2003. 281 с.
11. Елизарова Т. В. Загрязнение окружающей среды и её влияние на здоровье городского детского населения (на примере города Читы): автореф. дис. ... канд. мед. наук. Иркутск, 1997. 21 с.
12. Зимина И. А. Состояние психического здоровья подростков в зоне экологического неблагополучия Забайкалья: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2004. 24 с.
13. Казначеев В. П. Современные аспекты адаптации. Новосибирск: Наука, 1980. 192 с.
14. Ковалев Г. А. Психическое развитие ребёнка и жизненная среда // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 14–23.
15. Кошмелева Я. А. Роль нарушений гормонального статуса в генезе резидуально-органических нервно-психических расстройств у детей и подростков экологически неблагополучного региона Забайкалья: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Чита, 2003. 21 с.
16. Лебединский В. В. Нарушения психического развития у детей: учеб. пособие. М.: МГУ, 1985. 167 с.
17. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
18. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
19. Панов В. И. Экологическая психология: опыт построения методологии. М.: Наука, 2004. 197 с.
20. Психологический статус личности в различных социальных условиях: развитие, диагностика и коррекция: сборник / отв. ред. и сост. В. С. Мухина. М.: МПГУ им. В. И. Ленина, 1992. 198 с.
21. Ребров А. П., Кароли Н. А. Особенности психологического статуса больных бронхиальной астмой // Аллергология. 2002. № 2. С. 18–25.
22. Ревич Б. А. «Горячие точки» химического загрязнения окружающей среды и здоровье населения / Общественная палата Российской Федерации; Комиссия общественной палаты РФ по экологической политике и охране окружающей среды; отв. ред. В. М. Захаров. М., 2007. 192 с.
23. Сердцев М. И. Экология Забайкалья и здоровье человека. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2001. 68 с.
24. Солонин Ю. Г., Чермных Н. А., Яковлева М. А. Влияние экологического фактора на физиологический статус студентов-северян // Физиология человека. 2002. Т. 28. № 4. С. 105–111.
25. Состояние нервно-психического здоровья детей и подростков, проживающих в экологически неблагоприятном регионе Восточного Забайкалья / Н. В. Говорин, И. А. Зимина, Е. В. Абашкина, Т. П. Злова, Е. М. Вишнякова, Я. А. Кошмелева, А. С. Берёзкин // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2003. № 1 (27). С. 61–63.
26. Суханов А. А. Влияние экологически неблагоприятной среды на интеллектуальное развитие детей: дис. ... канд. психол. наук. М.: ПИ РАО, 2005. 150 с.
27. Терещенко Э. В. Психологическая оценка влияния эколого-химических факторов на личностно-характерологические особенности подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2002. 21 с.
28. Чернобыль: радиационная психофизиология и экология человека / И. Б. Ушаков, Н. И. Арлащенко, А. Я. Должанов, В. И. Попов. М.: ГНИИ авиационной и космической медицины, 1997. 247 с.
29. Экологозависимые состояния (биохимия, фармакология, клиника): тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. Чита, 24–25 апреля 1997 г. Чита, 1998. 256 с.
30. Элизбарян Е. Г. Некоторые патофизиологические характеристики органического поражения головного мозга у детей в зоне экологического неблагополучия Забайкалья: дис. ... канд. мед. наук. Чита, 2004. 140 с.
31. Bronfenbrenner U. Toward an experimental ecology of human development // American Psychologist, 1977, v. 32, p. 513–531.
32. Pawlik K., Stapf K. Oecologische-psychologie entwicklung, Perspektive und Aufbaueines Forschungsprogramms // Umwelt und Verhalten. Bern, 1992. P. 24–41.

Рукопись поступила в редакцию 09.09.2011